УДК 327

Валерий МИХАЙЛЕНКО

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ В ПОИСКАХ НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ: КРИТИЧЕСКАЯ АНАЛИТИКА

Статья поступила в редакцию 01.06.2021

Аннотация. На примере работ авторитетного бельгийского ученого Свена Бископа в статье проанализированы основные темы дискуссии относительно перспектив глобальной стратегии Евросоюза. Внешняя политика ЕС ассоциируется с концепцией нормативной силы, которая рассматривается как разновидность европейской «мягкой силы». Под влиянием кризиса глобального управления, распространения пандемии, смещения геополитических интересов США из Европы на Восток, великодержавной политики Китая, геополитических амбиций России и других вызовов аналитики и политики ЕС ставят вопросы о пересмотре стратегической культуры в пользу первичности интересов и обеспечения жизненно важных интересов ЕС. При разработке новой глобальной стратегии, считает Бископ, необходимо обращаться к традициям геополитики, чтобы быть готовыми с помощью жесткой силой защитить свои интересы и демократические ценности как внутри страны, так и за рубежом. Стратегическая автономия является перспективной задачей дальнейшего строительства ЕС. По поручению Еврокомиссии идет работа над созданием нового политического и стратегического документа «Стратегический компас», в задачи которого входит определение целей ЕС в области безопасности и обороны и идентификации угроз. Обсуждение новой глобальной стратегии намечает траекторию трансформации ЕС в глобальный «третий полюс». Рекомендации ученого показывают, что формирование новой глобальной стратегии потребует пересмотра концепции нормативной силы в сторону геополитического реализма.

Ключевые слова: Свен Бископ, Европейский союз, ценности, интересы, нормативная сила, стратегическая культура, стратегическая автономия.

Вплоть до недавнего времени международная идентичность Евросоюза ассоциировалась с идеологемой (ценностной концепцией) нормативной силы. Справедливости ради следует отметить, что с этой концепцией конкурируют такие понятия, как «мягкая сила», «этическая сила», «трансформирующая сила», «тихая сверхдержава», «идеальная сила», «гражданская сила» [Vukasović, Matić, 2019: 292].

© **Михайленко Валерий Иванович** – д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет, руководитель регионального отделения АЕВИС. **Адрес:** 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19. **E-mail:** valery.mikhaylenko@urfu.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52021172181>

Некоторую ясность в дискуссию о «ядре» и «оболочке» нормативной силы вносит обмен мнениями между Ианом Маннерсом и Томасом Диезом. Маннерс рассматривает ЕС как «проект будущего», в «процессе европейской интеграции нет окончательности». Он обращает внимание на рукотворность формулирования самой концепции нормативной силы, при этом подчеркивая, что нормы «не являются абсолютно европейскими» [Manners, 2006].

В статье проанализированы концептуальные подходы влиятельного в ЕС бельгийского ученого Свена Бископа, профессора Гентского университета, директора программы «Европа в мире» в Королевском институте международных отношений (Институте Эгмонта). Бископ является одним из наиболее последовательных критиков внешней политики ЕС (но не евроскептиком). Его мнение о внешней политике ЕС не отражает все многообразие подходов широкого круга европейских аналитиков. Тем не менее надо иметь в виду, что к нему прислушиваются военные и политики ЕС. В 2018 г. вышло первое издание монографии Бископа «Европейская стратегия в XXI веке. Новое будущее для старой державы», в которой автор подверг критике действовавшую концепцию нормативной силы внешней политики ЕС [Biscop, 2019]. В июне 2021 г. вышла новая книга Бископа «Великая стратегия в 10 словах. Руководство по политике великих держав в XXI веке» [Biscop, 2021]. В статье также проанализированы работы Свена Бископа последних лет, прежде всего, опубликованные в *European Policy Briefs* Института Эгмонта¹.

Стратегическая культура и внешняя политика ЕС

Европейская стратегическая культура, отмечает Бископ, все еще находится под влиянием концепции демократического мира: «Цель европейской внешней политики – демократизировать мир и обеспечить соблюдение прав человека во всем мире. Я прошу позволения с этим не согласиться. Цель внешней политики – защитить ваши интересы, сделать так, чтобы европейцы могли продолжать жить так, как они выбрали. Суть внешней политики не в том, чтобы изменить образ жизни других людей» [Borrell, Mahbubani, 2021].

Обращаясь к теме глобальной стратегии ЕС, Бископ указывает на ее зависимость от текущего момента. Европейская стратегия безопасности 2003 г. «чрезмерно оптимистично» оценивала состояние европейской безопасности [Biscop, 2019: 10]. В документе утверждалось, что «насилие первой половины XX века уступило место беспрецедентному в европейской истории периоду мира и стабильности»².

Однако уже формирование Глобальной стратегии ЕС 2016 г. проходило в условиях переосмысления «арабской весны» 2010–2011 гг., событий в Крыму и на Донбассе в 2014 г., кризиса глобального управления³.

¹ European Policy Briefs [website]. URL: https://www.egmontinstitute.be/publication_parent/european-policy-briefs/ (дата обращения: 23.04.2021)

² European Security Strategy – A secure Europe in a better world // European Council: [website]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/documents-publications/publications/european-security-strategy-secure-europe-better-world/> (дата обращения: 20.08.2019)

³ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Brussels, June 2016.

В связи с этим в Глобальной стратегии 2016 г. и в дополняющих внешнеполитических документах появляются такие понятия, как «стрессоустойчивость» (resilience), «многосторонность» (multilateralism), «устойчивая, всеобъемлющая и основанная на правилах взаимосвязь» (sustainable, comprehensive and rules-based connectivity), «партнерство равных». Эти новации нашли отражение в программных документах, направленных на сотрудничество со странами и регионами Центральной Азии, Африки, Азии, Латинской Америки.

Корректировка внешнеполитической стратегии ЕС не сопровождалась отказом от экспорта фундаментальных ценностей и норм поведения, на которых продолжает настаивать ЕС. Тем не менее дискуссия относительно адекватности использования нормативной силы ЕС в ответ на современные вызовы находится в центре научного дискурса европейских ученых и политиков. Как справедливо отметил Жозеп Боррель, «сегодня у европейцев отсутствует общее понимание мира, и это приискорбно, потому что для того, чтобы что-то изменить, вам нужно понять мир» [Borrell, Mahbubani, 2021].

Внешняя политика ЕС: примат ценностей или интересов?

Бископ считает, что внешняя политика ЕС нацелена исключительно на экспорт ценностей, стыдливо умалчивая об интересах. ЕС до сих пор не преодолел эту детскую болезнь политического идеализма [Biscop, 2019: 1–2].

Европейские ценности определяют модель европейского общества (европейского образа жизни). Для того чтобы эта модель общества выжила, необходимо обеспечить «жизненно важные интересы» в политике, экономике и безопасности. В области внешней политики ЕС должен выстроить систему приоритетов. Для каждого из них должны быть сформулированы цели (чего мы хотим достичь), выбранные инструменты (как мы хотим это сделать) и выделенные средства (что мы готовы потратить на эти цели).

Реализация стратегии требует использования политической, экономической, военной силы для того, чтобы побудить, убедить заставить других действовать в соответствии с нашими интересами. «Мягкая сила» в виде привлекательности европейской модели общества является важной. Однако, сетует Бископ, «старая Европа» забыла о необходимости использования жесткой силы принуждения (эмбарго, санкции, военная сила), если нет иного способа гарантировать свои «жизненно важные интересы». По объему военных расходов ЕС занимает второе место в мире, однако ЕС в современном мире не рассматривается как единое целое и как мировой центр силы. «...Европа, через Европейский союз, должна действовать как великая держава в XXI веке» [Biscop, 2019: 1–2].

Бископ обращается к теме международных вызовов и трансформации мирового порядка, определения и места ЕС в современном мире. Он указывает на то, что мир переходит в эпоху многосторонности, когда великие и средние державы сотрудничают и одновременно конкурируют между собой. «Такой мировой порядок неизбежно несет в себе большой риск конфликтов» [Biscop, 2019: 4]. Исходя из этой посылки, ЕС сможет принять участие в формировании нового мирового порядка только в том случае, если будет проводить политику как консолидированная группа. При этом ЕС не должен стремиться стать такой же великой державой, как другие, ценой отказа

от уникальной эгалитарной модели общества. Поэтому ЕС должен отличаться собственной стратегией. Для этого у него имеются необходимые средства.

«Европа может играть особую роль в мире, уважающем ценности, на которых основано наше собственное общество и которые она продвигает в остальном мире. Но только, если она научится использовать свою силу, которой еще обладает». Не следует смешивать гуманитарную помощь ЕС с его внешней политикой, заключает Бископ [Biscop, 2019: 4].

Уроки «арабской весны», украинского кризиса и пандемии коронавируса

По мнению Бископа, «арабская весна» и украинский кризис показали, что демократия не может быть навязана. В эпоху геополитической напряженности образная «морковь» в виде помощи в целях развития, соглашений о свободной торговле, инвестиций, безвизового режим недостаточны для распространения демократии и эффективного управления. Если отсутствует сильная внутренняя основа преобразований, демократия не может быть создана извне.

При планировании внешнеполитической стратегии ЕС должен принимать в расчет геополитику. Когда ЕС принимал решение о далеко идущем торговом соглашении с Украиной, то технически все процедуры были разработаны безукоризненно. Однако в ЕС не учли, что Россия рассматривала торговое соглашение как геополитический вызов и вторжение со стороны ЕС в еще одну бывшую советскую республику. Последовательные волны расширения приблизили ЕС и НАТО к российским границам, что было встречено с нескрываемым беспокойством в Москве. По мнению Бископа, Брюссель не планировал вступать в геополитическую конфронтацию с Россией, поскольку в стратегии расширения отсутствовал геополитический контекст [Biscop, 2019: 15].

Что касается Ближнего Востока и Северной Африки, то большая часть общественного мнения в регионе не рассматривает ЕС в качестве модели для подражания. Политику соседства в этом регионе, скорее, склонны рассматривать как возвращение к колониализму [Biscop, 2019: 15].

Пандемия выдвинула на первый план задачу многостороннего сотрудничества в таких областях, как «здоровье мира, восстановление экономики, климат, технологии и торговля» [Dworkin].

Главными уроками украинского кризиса и «арабской весны» Бископ считает то, что ЕС в своей политике не учитывал очевидный фактор, что «геополитика по-прежнему имеет значение, а великие державы играют в силовую политику» [Biscop, 2019: 7–8]. Даже там, где люди хотят принять демократию, одной финансовой и экономической силы недостаточно. Нужно быть готовыми защитить демократические силы как внутри страны, так и за рубежом. Если ЕС не может или не хочет защищать демократию, то лучше занимать осторожную позицию и не провоцировать других на демократический путь.

Вместе с тем Бископ предлагает дифференцировать европейский подход к конкуренции и соперничеству. Конкуренцию между великими державами он рассматривает как естественную и неизбежную. Что касается соперничества, то это сознательный выбор деятельности не только в собственных интересах, но и против других при использовании разнообразных механизмов от подрыва суверенитета до

прямой военной агрессии. В конкурентной борьбе необходимо стремиться улучшить собственную игру, а не осуществлять жесткие ответные меры. В противном случае ситуация будет развиваться в сторону соперничества и конфронтации. Надо научиться создавать тематические коалиции с участием недемократических государств для развития многостороннего сотрудничества по конкретным вопросам (климат, кибербезопасность, нелегальная миграция, борьба с терроризмом и наркотрафиком и др.) Вместо того чтобы запускать бесконечную спираль санкций и контрсанкций, Брюссель и Вашингтон должны продолжать критиковать ситуацию с правами человека при каждом случае взаимодействия с Пекином и Москвой, чтобы поддерживать нормы. Однако, когда Китай или Россия пересекают черту в своей внешней политике и их действия напрямую затрагивают европейские или американские интересы или угрожают международному миру и безопасности, тогда эффективные санкции становятся обязательным императивом. Вместе с тем противодействие друг другу не должно становиться самоцелью [Biscop, 2021; Biscop, The World].

Геополитика имеет значение

Бископ выделяет две основные причины, по которым произошла недооценка геополитического фактора. Первая из них связана с тем, что ЕС сам по себе является первым «постмодернистским регионом», в котором государства отказались от геополитической конкуренции. Вторая причина недооценки заключалась в нескольких десятилетиях военной зависимости от США, что привело к параличу стратегического мышления. С окончанием холодной войны центральная роль Европы в большой стратегии США закончилась. США и ЕС по-прежнему объединяют многие интересы, однако у Вашингтона также есть свои собственные геополитические вызовы, которые весьма отличаются от европейских. «Для нас в Европе наша безопасность жизненно важна, но для США безопасность Европы важна, но не жизненно» [Biscop, 2019: 9–10].

Силовая политика прямо противоречит ценностям ЕС. Однако, настаивает Бископ, часть мира застряла в «современном веке», а некоторая даже в «досовременном», когда государства конкурируют всеми имеющимися в их распоряжении средствами для защиты своих интересов в геополитической борьбе, используют свою военную мощь для организации буферных зон на своих границах и создания исключительных сфер влияния¹. «Вот почему ЕС должен срочно возобновить геополитический анализ не для того, чтобы подражать таким акторам, но чтобы понять их» [Biscop, 2019: 8–9].

Тема роли геополитики во внешнеполитической стратегии ЕС была поднята Боррелем в ходе дискуссии с европейскими аналитиками, участником которой был также Бископ. В развитие темы один из участников дискуссии обратил внимание на то, что «возникновение геополитической Европы имеет три измерения: политика, территория и коллективная идентичность» [Borrell, Mahbubani].

¹ Типологизация государств на «модернистские» и «постмодернистские» была использована в середине 1990-х гг. рядом авторов. См.: Buzan B., Waever O. *Regions and Powers. The Structure of International Security*. Cambridge University Press, 2010, pp. 22–25.

Стратегическая автономия – курс ЕС на ближайшие годы

Бископ не слишком оптимистичен относительно «возвращения» США в Европу при президенте Дж. Байдене [Biscop, Gromyko]. Принятие «стратегической автономии» ЕС не должно зависеть от президентских кампаний в США. «Стратегическая автономия – это европейский проект на ближайшие десятилетия, а не на следующий президентский срок в Америке» [Biscop, Biden's]. Бископ продолжил: «Стратегическая автономия, стратегический суверенитет, полюс многополярного мира, великая держава: все это сводится к одному и тому же стремлению ЕС быть независимым глобальным игроком наравне с США, Китаем и Россией» [Biscop, Biden's]. В мире великих конкурирующих держав единственный способ для европейцев защитить свои собственные интересы – это интегрироваться и достичь того же масштаба, а это возможно осуществить только через ЕС [Biscop, Biden's].

Стратегическая автономия не должна сводиться к равноудаленности, утверждает Бископ. ЕС предпочитает защищать свои интересы вместе с США и, очевидно, гораздо ближе к ним, чем к Китаю. Если Китай превратится в агрессивную державу, ЕС должен вступить в союз с США, чтобы остановить любые экспансионистские планы. Но ЕС должен стремиться к тому, чтобы сохранить работоспособные отношения между великими державами.

Относительно перспектив достижения стратегической автономии Бископ достаточно критичен. Он полагает, что ЕС не может достичь одинаковой степени стратегической автономии сразу во всех сферах. ЕС еще учится превращать свою глобальную экономическую мощь в военные и политические рычаги. По совокупным военным расходам, ЕС уступает только США, опережая Китай и Россию. Если бы страны ЕС интегрировали свои вооруженные силы, то смогли бы создать собственную опору в НАТО. Этот военный баланс, а не постоянное подчинение старшему партнеру, является ключом к сохранению актуальности НАТО по обе стороны Атлантики.

В условиях кризиса глобального управления ЕС отстаивает собственную модель «многосторонности», которая противопоставляется более распространенным моделям «многополярности» и «полицентризма» [Borrell, Mahbubani; Кортунув]. В 2019 г. министры иностранных дел Германии и Франции выступили с инициативой создания неформальной сети стран «Альянс за многосторонность», ставящей целью продвижение «основанного на правилах международного порядка». К инициативе присоединились более шестидесяти стран мира¹.

Какой должна быть обновленная Большая стратегия?

Бископ считает принцип единогласия препятствием для принятия эффективных решений ЕС в областях внешней и военной политики. «К сожалению, национальный суверенитет, за который цепляется большинство государств-членов, является всего лишь иллюзией. По любому вопросу большого стратегического значения отдельные государства-члены давно утратили способность оказывать какое-либо реальное влияние. В сфере Большой стратегии выбор стоит не между национальной

¹ Alliance for Multilateralism [website]. URL: <https://multilateralism.org/the-alliance/> (дата обращения: 03.03.2021)

политикой или политикой ЕС, а между совместными действиями в качестве ЕС или бездействием»¹. Вопросы о квалифицированном большинстве голосов (qualified majority voting, QMV) в таких вопросах, как санкции и права человека, поднимаются в ЕС на самом высоком уровне².

Рассуждая о содержании и целях новой Большой стратегии, Бископ замахивается на самое святое во внешней политике ЕС: «Чтобы прийти к лучшей стратегии, ЕС должен ответить на три вопроса. Во-первых, являются ли ценности, на которых основано наше общество (и стратегия 2003 г.), действительно универсальными? Во-вторых, если ответ положительный, то в наших ли интересах продолжать попытки продвигать эти ценности в остальном мире? В-третьих, если ответ снова будет положительным, что именно мы должны продвигать и каким образом и с какими целями? Ценности?» [Biscop, 2019: 18].

По мнению Бископа, ссылки на то, что в этом случае концепция «военной мощи» будет противопоставляться «гражданской силе», являются необоснованными. «Ни ЕС, ни его предшественник – Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) – никогда не были «гражданской силой». Как они могли быть ею, учитывая, что почти все они всегда были членами НАТО одновременно? Европейцы никогда не отказывались от применения силы» [Biscop, 2019: Стр.5].

Бископ полагает, что в данный момент ЕС сталкивается с вызовом авторитарной политики трех великих держав – США, Китая и России [Biscop, 2019: 18]. «Жизненно важный интерес для Европы заключается не в том, как Китай или Россия относятся к своим гражданам, а в том, как они относятся к нам... Фактически санкции следует применять, когда Китай и Россия нарушают наши фактические красные линии в своей внешней политике, а не в своей внутренней политике», – заключает Бископ [Borrell, Mahbubani]. Брюссель должен проводить свои «красные линии, выбирая правильные места», и действовать в этом случае жестко. Бископ использует понятие «эффективные санкции»³.

Бельгийский аналитик ссылается на мнение коллеги из Института Эгмонта бригадного генерала в отставке Дж. Коэльмонта, который обосновал, что общий эффект политических, экономических и военных инструментов является результатом не сложения, а умножения. Другими словами: если один фактор равен нулю, общий результат равен нулю. Таким образом, часто политические и экономические инструменты не могут быть использованы до тех пор, пока военный инструмент не стабилизирует ситуацию в области безопасности. Председатель Военного комитета ЕС

¹ Biscop S. The Lonely Strategist: Who but the High Representative and the EEAS Cares About the EU Global Strategy? URL:

https://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2021/03/EFAR_26_0104.pdf?type=pdf (дата обращения: 22.03.2021)

² State of the Union Address by President von der Leyen at the European Parliament Plenary. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/ov/SPEECH_20_1655 (дата обращения: 20.12.2000)

³ Biscop S. The EU and China: Sanctions, Signals, and Interests. URL:

<https://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2021/05/SPB145-revised.pdf?type=pdf> (дата обращения: 20.05.2021)

генерал Клаудио Грациано в недавнем интервью отметил, что «ЕС должен быть в состоянии мобилизовать все рычаги силы»¹.

Коллективную территориальную оборону ЕС обеспечивает через инструменты НАТО вместе с США, Канадой и другими союзниками, не входящими в ЕС. Но остальные первоочередные задачи, отмечает Бископ, ЕС при необходимости должен решать самостоятельно. В области внешней политики ЕС опирается на триаду «стратегия связанности» (*connectivity strategy*), «потенциал проектирования военной мощи» (*military power projection capacity*), «механизм скрининга инвестиций» (*investment screening mechanism*) [Biscop, Strategic].

Среди важных факторов влияния Бископ определяет возможности мировой державы направлять свою военную мощь за пределы собственных границ. Однако он обращает внимание на нехватку в ЕС стратегических средств военной поддержки. ЕС не может позволить себе быть неподготовленным к прогрессу в области военных технологий, в т.ч. в космосе [Fiott, 2021]. Для достижения этих целей необходимо устранить ненужное дублирование между странами ЕС и согласовать наши оборонные усилия с помощью инструментов Постоянного структурированного сотрудничества (PESCO) [Biscop, Defence]. По поручению Еврокомиссии идет работа над созданием нового политического и стратегического документа «Стратегический компас» (Strategic compass). В его задачи входит определение целей ЕС в области безопасности и обороны и идентификации угроз [Пархалина, 2021].

Заключение: «научиться говорить на языке силы»

Размышления Бископа отражают содержание дискуссий в Брюсселе и размышления относительно новой стратегии внешней политики и безопасности, которая должна повысить эффективность действий ЕС перед новыми угрозами и вызовами. Бископ предлагает назвать ее «Большой стратегией». ЕС определенно должен пересмотреть глобальную стратегию ЕС, чтобы сделать ее более «геополитической» [Biscop, Strategic].

Европейская внешняя политика вступает в эпоху пересмотра базовых ориентиров, «изменения приоритетов, целей и ценностей» [How Covid]. Евросоюз не планирует отказываться от планов расширения на восток и юго-восток. Еврокомиссия подготовила предложения, направленные на преодоление разногласий внутри ЕС по реформированию отношений со странами, претендующими на членство в ЕС. В Брюсселе на официальном уровне рассуждают об использовании в международных делах как «мягкой», так и «жесткой» политики. Боррель говорит о том, что ЕС должен превращаться в «Третий полюс» [Borrell, Mahbubani]. В любом случае формирование внешнеполитической стратегии ЕС потребует переосмысления традиционных представлений о демократии, о поддержке демократических преобразований в разных регионах и определении баланса между политическим реализмом и ценностно-ориентированной политикой. Чтобы добиться внешнеполитического

¹ Intervista al Gen. Claudio Graziano / cura di P. Batacchi. Portale Difesa. URL: https://www.portaledifesa.it/index~phppag,3_id,3445.html?fbclid=IwAR2kDQdV4sZCwJogETKx6122ud_EwTIYDvVYYWDWSKoR47Bc2r-sjYSx1Es (дата обращения: 13.11.2019)

успеха, надо научиться лучше понимать действующие силы на местах, заключает Боррель [Borrell, Mahbubani].

В год Европы 9 мая 2021 г. по инициативе Комитета регионов ЕС начинает работу на специально открытой интернет-платформе – конференций «О будущем Европы». Определен срок ее работы – до весны 2022 г. Среди выбранных тем дискуссии важное место занимает «Европа в мире. Укрепление ответственного глобального лидерства»¹.

5 мая 2021 г. на страницах недавно открытого геополитического издания «Le Grand Continent» прошло обсуждение недавно вышедшей книги Ж. Борреля с участием автора и европейских аналитиков К. Махбубани, А. Туза, Н. Пироцци, М. Сие Дхиан Хо и Бископа [Borrell, Mahbubani]. Основной прозвучавший в книге месседж Борреля, сводится к следующему: «Наконец, европейцы должны иметь дело с миром таким, какой он есть, а не таким, каким они хотят его видеть. Следовательно, мы должны «научиться говорить на языке силы» [Borrell, European].

Аналитика в ЕС обрабатывается и обобщается различными структурами прежде, чем найти свое место в официальных документах. Как отмечено на официальном сайте ЕС, стратегическое прогнозирование строится «на основе коллективного разума структурированным и систематическим образом», чтобы подготовить ЕС к современным вызовам и формировать политику будущего. Впервые руководство сетью аналитических структур поручено чиновнику столь высокого ранга – вице-президенту Еврокомиссии Марошу Шефчовичу. В его обязанности входит подготовка предложений и внедрение стратегического прогнозирования в документы и политику ЕС [Strategic foresight].

Список литературы

Кортунов А.В. (2021) Что такое многосторонность «по-европейски». URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-mnogostoronnost-po-evropeyski/> (дата обращения: 28.03.2021)

Пархалина Т.Г. (2021) «Стратегический компас» ЕС и будущее трансатлантических отношений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-kompas-es-i-budushee-transatlanticheskikh-otnosheniy> (дата обращения: 25.05.2021)

References

Kortunov A. (2021) Chto nakoe mnogostoronnost po evropeyski, [What is multilateralism "in a European way"], URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-takoe-mnogostoronnost-po-evropeyski/> (in Russian).

Parkhalina T. (2021) Strategicheskiy compass EU i budushee transatlanticheskikh otnosheniy, [The EU's "Strategic Compass" and the Future of Transatlantic Relations], URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-kompas-es-i-budushee-transatlanticheskikh-otnosheniy> (in Russian).

Biscop S. Biden's Victory and Europe's Strategic Autonomy. URL: <https://www.egmontinstitute.be/bidens-victory-and-europes-strategic-autonomy/> (accessed: 24.11.2020)

Biscop S. Defence against the Coronavirus, or the Soldier and the Welfare State. URL: http://www.egmontinstitute.be/defence-against-the-coronavirus-or-the-soldier-and-the-welfare-state/?utm_source=the+Egmont+mailing+list&utm_campaign=7ba11f2e21-Egmont-newsletter-JAN.2019_COPY_01&utm_medium=email&utm_term=0_6fda39e199-7ba11f2e21-219852835 (accessed: 24.11.2020)

¹ EU in the world. URL: <https://futureu.europa.eu/processes/EUInTheWorld> (дата обращения: 28.05.2021)

- Biscop S. (2019) *European Strategy in the 21st Century. New Future for Old Power*. N. Y.: Routledge.
- Biscop S. (2021) *Grand Strategy in 10 Words. A Guide to Great Power Politics in the 21st Century*. Bristol University Press.
- Biscop S. (2020) *Strategic Choices for the 2020s*. URL: <https://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2020/02/SPB122.pdf?type=pdf> (accessed: 03.03.2021)
- Biscop S., Gromyko A. (2020) (Editors) *Biden's World? Views from the United States, China, Russia and the European Union*. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/stories/structura/gromyko/2020/spb1.pdf> (accessed: 18.03.2021)
- Borrell J. F. (2021) *European Foreign Policy in Times of Covid-19*. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021.
- Borrell J., Mahbubani K., Tooze A., Pirozzi N., Sie Dhian Ho M., Biscop S. *A Conversation with High Representative for the EU. European foreign policy in times of Covid-19*. May 5, 2021. URL: <https://geopolitique.eu/en/2021/05/05/european-foreign-policy-in-times-of-covid-19/> (accessed: 12.05.2021)
- Fiott D. (2021) *Securing the Heavens. How can space support the EU's Strategic Compass?* URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/Brief_9_2021_1.pdf (accessed: 16.04.2021)
- How Covid-19 changed the Future. Geopolitical Implications for Europe* by Florence Gaub and Lotje Boswinkel. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_162_0.pdf (accessed: 20.04.2021)
- Manners I. (2006) *Normative Power Europe Reconsidered. Beyond the Crossroads*. URL: https://static-curis.ku.dk/portal/files/45209197/Ian_Manners_Response_to_Thomas_Diez_Millennium_2006.pdf (accessed: 10.04.2021)
- Strategic foresight*. (2021) URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/strategic-planning/strategic-foresight_en (accessed: 11.09.2021)
- Vukasović D. M., Matić P. (2019). *The Power of "Normative Power Europe" Discourse*. Discourse and Politics. International Thematic Collection of Papers. Dook, 8. Ed. Vukasović D. M., Matić P. Institute for Political Studies, Belgrade, p. 292.

The European Union in Search of a New Global Strategy: Critical Analytics

Received 01.06.2021

Author: Mikhaylenko V., Doctor of Science (History), Professor, Faculty of International Relations, the Ural Federal University, **Address:** Lenina str., 51, Ekaterinburg, Russia, 620000. **E-mail:** valery.mikhaylenko@urfu.ru

Abstract. With the use of the analytical works of the prominent Belgian researcher Sven Biscop, the article examines the main topics of discussion regarding changes in the global strategy of the European Union. EU foreign policy has been associated with the concept of "normative power", which is seen as a kind of European "soft power". Due to the influence of the global governance crisis, the COVID pandemic, the shift of USA geopolitical interests from Europe to Asia, China's great-power policy, Russia's geopolitical ambitions and other challenges, EU researchers and politicians are raising questions aimed at changing the strategic culture in order to ensure the primacy of EU vital interests. S. Biscop believes that while developing a new global strategy, it is necessary to turn to the traditions of geopolitics to be ready to protect interests and democratic values with the use of "hard power" both internally and externally. Strategic autonomy is a promising task for the further building of the EU. Under the instruction of the European Commission, the work has begun on the creation of a new political and strategic document "Strategic Compass", its goals include defining the EU targets in the field of security, defense, and identification of threats. The discussion of a new global strategy outlines a trajectory for the transformation of the European Union into a global "Third Pole". Sven Biscop's recommendations show that shaping a new global strategy will require a revision of the concept of "normative power" and turning closer to geopolitical realism.

Keywords: Sven Biscop, European Union, values, interests, normative power, strategic culture, strategic autonomy.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52021172181>